

УДК 341.3

Ж.М. Аманжолов, Е.А. Кожин*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
факультет международных отношений, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: skinner-91@mail.ru

**К вопросу о некоторых аспектах юридической квалификации
«интернационализованных» вооруженных конфликтов**

Вмешательство третьих сторон в вооруженные конфликты немеждународного характера является неотъемлемой чертой локальных вооруженных конфликтов на период со второй половины XX века по наши дни. Проводя политику "войны чужими руками", мировые державы вмешивались во внутренние вооруженные конфликты, тем самым интернационализируя их. Такое положение не позволяет больше оставаться в рамках правовой дихотомии, предлагаемой Женевскими конвенциями о защите гражданского населения во время войны 1949 года. С момента их принятия характер вооруженных конфликтов сильно изменился. В доктрине международного права стали выделять такие новые виды вооруженных конфликтов, как "трансграничные", "асимметричные", "смешанные", "интернационализованные", и др.

Данная статья посвящена обзору некоторых обстоятельств, которые изменяют характер вооруженного конфликта и позволяют говорить о новом виде конфликтов – "интернационализованном" вооруженном конфликте. В этой связи в статье дается общий анализ фактических обстоятельств, которые приводят к интернационализации внутреннего вооруженного конфликта. На основании анализа этих обстоятельств выводятся критерии, согласно которым происходящий вооруженный конфликт немеждународного характера перестает быть исключительно внутренним, но в то же время не достигает того уровня, позволяющего говорить о международном вооруженном конфликте.

Ключевые слова: право вооруженных конфликтов, «интернационализованные» вооруженные конфликты, «смешанные» конфликты.

Ж.М. Аманжолов, Е.А. Кожин

**«Интерұлттандырылған» қарулы қақтығыстарды
заңды дәрежеленудің кейбір қырлары туралы мәселеге орай**

Үшінші тараптардың халықаралық емес қарулы қақтығыстарға араласуы XX ғасырдың екінші жартысынан бастап бүгінгі күнге дейінгі осы іспетті жергілікті қарулы қақтығыстардың ажырамас белгісі болып табылады. «Бөтен қолдар соғыстары» саясатын жүргізе отырып әлемдік державалар ішкі қарулы қақтығыстарға араласуы арқылы оларды интернационализацияландырды. Аталған жағдай соғыс кезінде азаматтық тұрғындарды қорғау туралы 1949 жылғы Женева конвенциялары аясында ұсынылатын құқықтық дихотомия күйінде қалуы бұдан әрі мүмкін емес болмай отыр. Өйткені, бұл құжаттардың қабылданғаны бері қарулы қақтығыстардың сипаты үлкен өзгерістерге ұшырады. Сонымен қатар халықаралық құқықтың доктринасында қарулы қақтығыстардың бұдан бұрын беймәлім «трансшекаралық», «асимметриялық», «аралас», «интерұлттандырылған» т.б. секілді жаңа түрлері аталып көрсетіле бастады.

Мақала қарулы қақтығыстардың сипатын өзгерістерге алып келетін және оның қарамағында жаңа қарулы қақтығыстардың түрі – «интерұлттандырылған» қарулы қақтығыс туралы айтуға негіз болып отырған кейбір жағдайларды шолуға арналған. Бұл тұрғыда жұмыста ішкі қарулы қақтығыстың интерұлттандырылуына әкеліп соқтыратын фактілік жағдайларға талдау жасалынады. Осы жағдайларды талдау нәтижесінде орын алып отырған халықаралық емес қарулы қақтығыстардың өзіндік ішкі тұрпатын жоғалтуы, сондай-ақ өз кезегінде халықаралық қарулы қақтығыстың деңгейіне әлі де болса жетпеуіне қатысты арнайы критерийлер дәйектеледі.

Түйін сөздер: қарулы қақтығыстар құқығы, «интерұлттандырылған» қарулы қақтығыстар, «аралас» қақтығыстар.

Zh.M. Amanzholov, Y.A. Kozhin

To a question on some aspects of the legal qualification of «internationalized» armed conflicts

Third party intervention in international conflicts is an integral feature of local armed conflicts in the period from the second half of the twentieth century to the present day. Pursuing a policy of "proxy wars", world powers to interfere in the internal armed conflict, thereby internationalizing them. This situation does not allow to remain in the legal dichotomy offered by the Geneva Conventions on the Protection of Civilian Persons in Time of War of 1949. Since their adoption, the nature of armed conflict has greatly changed. The doctrine of international law have been providing new kinds of armed conflicts as "cross-border", "asymmetric", "mixed", "internationalized", etc.

This article reviews some of the circumstances that alter the nature of the armed conflict and to allow us to speak about a new kind of conflict – "internationalized" armed conflict. In this regard, the article provides an analysis of the factual circumstances that lead to the internationalization of the internal armed conflict

Based on the analysis of these circumstances are derived criteria according to which occurring internal armed conflict ceases to be purely internal, but at the same time does not reach the level that allows us to speak about the international armed conflict.

Key words: law of armed conflict, «internationalized» armed conflicts, «mixed» conflicts.

Появление ядерного оружия и начало конфронтации между двумя идеологиями во второй половине XX века привели к ситуации, когда прямое военное столкновение между вооруженными силами мировых держав могло спровоцировать третью мировую войну с катастрофическими последствиями для всего человечества. Запрет войны в качестве орудия национальной политики в соответствии с пактом Бриана – Келлога от 27 августа 1928 года, а также принятие на основе Устава ООН Резолюции Генеральной Ассамблеи об определении агрессии 14 декабря 1974 года также удерживало противоборствующие стороны от перехода к прямым военным действиям. В таких условиях реализация державами своих политических интересов начала проводиться путем непрямого вмешательства в локальные вооруженные конфликты.

После прекращения существования СССР и кардинального изменения мировой геополитической обстановки до сих пор имеют место последствия "холодной войны". Вмешательство во внутренние вооруженные конфликты все также по инерции продолжает входить в политический инструментарий некоторых государств.

Право вооруженных конфликтов, призванное регулировать ведение конфликтов и охранять жертв войны, на сегодняшний день признает только два вида вооруженных конфликтов: международные вооруженные конфликты (далее – МВК) и вооруженные конфликты, не носящие международного характера (далее – ВКНМХ). Поскольку признание произошедшего вооруженного столкновения в качестве МВК или ВКНМХ влечет за собой применение разных правовых режимов, квалификация

вооруженного конфликта является ключевым моментом в отношениях между сторонами этого конфликта. Вместе с тем, находясь в рамках данной правовой дихотомии, становится очень сложным квалифицировать такие конфликты, которые будучи по характеру внутрисударственными, в результате вмешательства третьих сторон приобретают черты, характерные для международных конфликтов. Такие конфликты в доктрине принято называть "интернационализированными" [1, с. 854].

На сегодняшний день ни один международный документ, будь то договор, имеющий юридическую силу или источник "soft law", не содержит понятия интернационализированного вооруженного конфликта. Доктрина международного права также еще не достаточно созрела, чтобы дать его однозначное определение.

В общем смысле «интернационализированным вооруженным конфликтом» обозначают военные действия внутри отдельного государства, которые в силу определенных обстоятельств принимают характер международных [2, с. 131]. Важно при этом отметить, что ключевым термином здесь является именно "характер", так как очевидно, интернационализированный вооруженный конфликт носит международный характер, но в то же время не является международным вооруженным конфликтом в полном смысле. Иными словами, именно "международный характер" расширяет интернационализированный конфликт за рамки внутрисударственного, однако не способствует его превращению в качестве международного. Таким образом, интернационализированный вооруженный конфликт в объективном понимании занимает место меж-

ду МВК и ВКНМХ, носит "промежуточный" характер и является в этом смысле "смешанным".

Пути, по которым военные действия в ВКНМХ принимают характер международных, весьма разнообразны. В этой связи специалисты выделяют формальные и фактические обстоятельства, приводящие к интернационализации вооруженного конфликта [3, с. 83]. Однако если с определением формальных обстоятельств не возникает больших сложностей (как правило, интернационализация сопровождается официальным признанием состояния войны или воюющей стороны), то фактические обстоятельства сами по себе достаточно сложны и неоднородны. Такая неоднородность может выражаться в участии вооруженных сил третьего государства во внутреннем конфликте (как это происходило, например, в Афганистане и Ливии), в переходе театра военных действий на территорию сопредельных государств (как это было в Ливане), или в фактическом отделении территории (как это было в Югославии).

Классическим фактическим обстоятельством, приводящим к интернационализации вооруженного конфликта, является вмешательство третьего государства во внутренний конфликт. Механизмы государственного вмешательства могут быть различны. Член Международного Комитета Красного Креста, проф. Цюрихского университета Д. Шиндлер выделяет: вмешательство в поддержку внутренней группировки, воюющей с другой внутренней группировкой; вмешательство в поддержку повстанческой группировки, воюющей против действующего правительства; а также прямые военные действия между двумя иностранными государствами, осуществляющими военное вмешательство во внутренний вооруженный конфликт в поддержку противостоящих друг другу сторон [4, с. 255]. На наш взгляд, такие прямые военные действия между государствами, классифицированные Д.Шиндлером, подпадают под положения ст. 2, общей для Женевских конвенций о защите гражданского населения во время войны 1949 года (далее – Женевские конвенции), и представляют собой полноценный международный вооруженный конфликт, а посему не могут быть интернационализированным вооруженным конфликтом в том понимании, в каком представляет себе его авторы данной статьи

К обстоятельствам, приводящим к интернационализации вооруженного конфликта, следует также отнести вмешательство третьего государства во внутренний конфликт на стороне действующего правительства по просьбе последнего. Несмотря на то, что как таковое участие в конфликте с разрешения действующих властей государства не запрещено в современном международном праве, на наш взгляд, такое вмешательство тем не менее также привносит во внутренний конфликт элементы МВК, чем интернационализирует его.

Все вышеприведенные механизмы вмешательства не исключают участия нескольких государств, а также объединение этих государств и групповое вмешательство.

Далее фактические обстоятельства, приводящие к интернационализации вооруженного конфликта, могут характеризоваться вмешательством отдельных международных организаций. Примером таких организаций могут служить НАТО и ЕС. Отдельно следует выделить Организацию Объединенных Наций, так как характер действий ООН в вооруженном конфликте ограничивается поддержанием международного мира и безопасности [5, с. 125]. Слишком серьезное участие международных организаций во внутреннем конфликте может не просто интернационализировать его и придать международный характер, а превратить в полноценный международный вооруженный конфликт.

Вышеперечисленные фактические обстоятельства объединяет тот факт, что все они характеризуются участием сторон, имеющих международную правосубъектность. Именно вмешательство в конфликт обладателя международной правосубъектности (будь то государство или международная межправительственная организация) и придает внутреннему вооруженному конфликту международный характер. Представляется, что данные обстоятельства можно объединить в субъектный критерий.

Однако встречаются и другие обстоятельства, которые, как мы полагаем, также придают международный характер внутреннему вооруженному конфликту. В качестве примера можно привести ситуацию, при которой вооруженный конфликт немеждународного характера, первоначально разворачиваясь в пределах территории одного государства, расширяет районы ведения боевых действий и фактически выходит

за рамки "условно согласованной" границы, и, следовательно, боестолкновения проходят по обе стороны границы так, что вовлечёнными становятся сопредельные государства. Такого рода конфликты получили название "транснациональных" или "экс-государственных" [6, с. 3]. В случае если боевые действия начинаются на территории одного государства, затем заканчиваются и плавно перетекают на территорию соседнего государства, такие конфликты называют "экстерриториальными" или "экспортируемыми". Субъектами конфликта могут быть как государство и негосударственная группировка, так и несколько негосударственных группировок, которые могут конфликтовать между собой. В данном случае международный характер внутреннему конфликту придает географический выход за пределы одного государства. Этот критерий соответственно следует обозначить как географический.

Доцент Казанского Федерального университета С.В. Бухмин среди прочих называет также такое обстоятельство как фактически произошедшее отделение части территории государства. Причем в этом качестве не следует рассматривать национально-освободительные войны, где народ борется с колониальным, расистским или иностранным правительством, так как по смыслу ст. 1 Дополнительного Протокола I они являются международными по умолчанию. При данных обстоятельствах "отделение части территории государства фактически произошло, но правительство не признает нового государства. В подобной ситуации при условии признания состояния войны, вмешательства третьего государства или при соответствующей квалификации ООН вооруженное противостояние приобретает черты вооруженного конфликта международного характера" [3, с. 74]. Для того чтобы интернационализировать конфликт, данному критерию необходимо сочетание как формальных (признание), так и фактических (отделение территории) обстоятельств. Представляется, что данный критерий является достаточно спорным и неоднозначным, так как по смыслу ст.1 Дополнительного Протокола II он может и не выходить за рамки понятия ВКНМХ.

В силу многогранности и высокой сложности интернационализованных вооруженных конфликтов данные выше критерии не отражают полной картины, всех тонкостей и особенно-

стей интернационализованных вооруженных конфликтов, и, следовательно, на их основе в обобщенном виде можно сделать следующие выводы.

1. Вмешательство государства или международной организации, а также выход рамок ведения боевых действий за границы территории одного государства привносят во внутренний вооруженный конфликт элементы интернационализации, качественно изменяют и усложняют его, но не превращают его автоматически в международный. В результате того объема прав и обязанностей, которые предоставляют ст.3, общая для Женевских конвенций, и Дополнительный Протокол II, для сторон ВКНМХ становится недостаточно, а того объема прав и обязанностей, которые для регламентации МВК предоставляют все Женевские конвенции о защите жертв войны, а также Гаагские конвенции о законах и обычаях войны, наоборот, становится слишком много, и, соответственно, участники смешанных конфликтов не в состоянии их выполнять.

2. Слишком высокая диспропорция между правовыми режимами МВК и ВКНМХ позволяет найти выход только путем выделения интернационализованных вооруженных конфликтов в качестве отдельного, промежуточного вида вооруженных конфликтов и применения отдельного, особого правового режима, который вбирал бы себя как положения, регулирующие ВКНМХ, так и положения, регулирующие МВК. Это в свою очередь поможет систематизировать правила ведения данных "новых" видов вооруженных конфликтов.

3. Выделение отдельного правового режима для интернационализованных вооруженных конфликтов видится в форме принятия очередного протокола к Женевским конвенциям 1949 года – Дополнительного Протокола IV.

4. Признание на международно-правовом уровне интернационализованных конфликтов в качестве третьего (промежуточного) вида вооруженных конфликтов позволило бы также подробно объяснить юридическую и военнополитическую природу "гибридных", "смешанных", "транснациональных", "экспортируемых", "асимметричных" и многих других современных видов вооруженных конфликтов и создало бы концептуальную основу для будущего бо-

лее строгого международно-правового регламентирования вмешательства в вооруженные конфликты со стороны третьих государств, и

международных (межгосударственных, наднациональных, межправительственных, межрегиональных) организаций.

Литература

1 Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов (и др.) / Отв. ред. К.А. Бекяшев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 1008 с.

2 Стюарт, Д. К единому определению вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве: анализ интернационализированного вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2003: Сборник статей / Пер. с англ. и фр. – М.: МККК, 2004. – С. 129-175.

3 Бухмин, С. В. Применение норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах с участием сил ООН : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 2005. – 243 с.

4 D. Schindler, «International humanitarian law and internationalized internal armed conflicts», International Review of the Red Cross, No. 230, 1982, P. 255-264.

5 Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. – М.: МККК, 2000 – 720 с.

6 Schöndorf, R. Extra-State Armed Conflicts: Is there a Need for a New Legal Regime? // New York University Journal of International Law and Politics, Vol. 37, No. 1, 2004. – URL: <http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=644821>

References

1 Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: uchebnik / L.P. Anufrieva, K.A. Bekyashev, E.G. Moiseev, V.V. Ustinov (i dr.) / Otv. red. K.A. Bekyashev. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2010. – 1008 s.

2 Stewart, D. K edinomu opredeleniyu vooruzhennogo konflikta v mezhdunarodnom gumanitarnom prave: analiz internatsionalizirovannogo vooruzhennogo konflikta // Mezhdunarodnyiy zhurnal Krasnogo Kresta. 2003: Sbornik statey / Per. s angl. i fr. – M.: IRCC, 2004. – S. 129-175.

3 Buhmin, S. V. Primenenie norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v vooruzhennyih konfliktah s uchastiem sil OON : dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Kazan, 2005. – 243 s.

4 D. Schindler, «International humanitarian law and internationalized internal armed conflicts», International Review of the Red Cross, No. 230, 1982, P. 255-264.

5 David E. Printsipyi prava vooruzhennyih konfliktov: Kurs lektsiy yuridicheskogo fakulteta Otkryitogo Bryusselskogo universiteta. – M.: IRCC, 2000 – 720 s.

6 Schöndorf, R. Extra-State Armed Conflicts: Is there a Need for a New Legal Regime? // New York University Journal of International Law and Politics, Vol. 37, No. 1, 2004. – URL: <http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=644821>